

ЧТЕНІЯ

0

СЛОВЕСНОСТИ.

Числ. 18453.

КУРСЪ ТРЕТІЙ.

Издание второе исправленное.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1839.

PN
517
D35
1837

V. 5

Ego in his praeceptis hanc vim et hanc utilitatem esse arbitror, non ut ad reperiendum, quid dicamus, arte ducamur, sed ut ea, quae natura, quae studio, quae exercitatione consequimur, aut recta esse confidamus, aut prava intelligamus, cum, quo referenda sint, didicerimus.

Cicero.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Апрѣля 4 дня 1839 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕТЬЯГО КУРСА.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЯ ИЗСЛѢДОВАНИЯ ОБЪ УСПѢХАХЪ ПОЭЗИИ
И О МѢРНОЙ РѢЧИ.

ЧТЕНІЕ XXXI.

Начало и успѣхи Поэзіи. — Различныя проявленія духа человѣческаго въ Поэзіи по различію мѣста и вре- мени. — Роды и виды произведеній поэтическихъ. — Характеръ Поэзіи древней и новой.	Стр. 1
--	-------------------

ЧТЕНІЕ XXXII.

Мѣрная рѣчь, рассматриваемая въ отношеніи къ оте- чественному стихосложенію. — Древнее стихосложеніе Русское, среднее и новое.	20
--	----

А. ПОЭЗІЯ ЛИРИЧЕСКАЯ.

ЧТЕНІЕ XXXIII.

Значеніе, содержаніе и виды Лирической поэзіи. — Лирическія пѣснопѣнія религіозныя.	49
--	----

ЧТЕНІЕ XXXIV.

Продолженіе о Лирическихъ пѣснопѣніяхъ религіоз- ныхъ. — Лирическія пѣснопѣнія героическія и филосо- фическія. — Оды отечественныя.	76
---	----

II

ЧТЕНІЕ XXXV.

	<i>Стр.</i>
Дидактическая поэма. — Сатира. — Посланіе.	104

ЧТЕНІЕ XXXVI.

Аноложъ, или Басня. — Басни отечественныя. — Эпиграмма. — Загадка.	127
--	-----

ЧТЕНІЕ XXXVII.

Поэзія пастушеская. — Идиллія и Эклога.	147
---	-----

ЧТЕНІЕ XXXVIII.

Элегія. — Романсъ. — Баллада. — Пѣсня.	164
--	-----

В. ПОЭЗІЯ ЭПИЧЕСКАЯ.

ЧТЕНІЕ XXXIX.

Эпическая поэзія — Дѣйствіе въ эпопее и эпизоды. — Узлы и развязка. — Чудесное эпического дѣйствія. — Дѣйствующія лица въ эпопее и характеры. — Эпическое повѣствованіе. — Виды эпопееи.	190
--	-----

ЧТЕНІЕ XL.

Эпопея Греческая. — Иліада и Одиссея. — Эпопея Римская. — Энеида.	214
---	-----

ЧТЕНІЕ XLI.

Фарсалида. — Божественная комедія.	244
--	-----

ЧТЕНІЕ XLII.

Продолженіе Божественной комедии. — Неистовый Орландъ. — Освобожденный Іерусалимъ. — Лузіада. — Генріада. — Потерянный рай. — Мессіада.	268
---	-----

ЧТЕНІЕ XLIII.

Стр.

Эпическая поэзія отечественная: Россіада; поэмы: Владимиръ и Полтава. 287

ЧТЕНІЕ XLIV.

Романъ. — Значеніе этого рода поэзіи и отличительныя свойства. — Измѣненія романа у разныхъ народовъ въ разныя времена. 322

ЧТЕНІЕ XLV.

Повѣсть. — Различныя виды повѣсти. — Сказка. — Сказки отечественныя. 343

ПРЕДСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Вниманію просвѣщенныхъ соотечественниковъ къ Читеніямъ о Словесности обязагь издатель напечатаніемъ третьяго курса, заключающаго въ себѣ теорію Поэзіи Лирической и Эпической. При началѣ изданія, этимъ курсомъ предполагалось окончить Читенія: въ такомъ случаѣ надлежало бы въ Драмѣ ограничиться краткимъ обзорѣніемъ отличительныхъ ея свойствъ. Но благосклонный пріемъ Читеній любителями Словесности побуждаетъ издателя предпринять печатаніе четвертаго курса, въ которомъ уже вполне разовьется теорія Поэзіи Драматической.

Въ разборахъ нѣкоторыхъ писателей, помѣщенныхъ въ третьемъ курсѣ, принимали участіе изъ прежнихъ достопочтеннѣйшихъ слушателей моихъ Кандидаты — Лавдовскій, переводчикъ *Вольфовыхъ Читеній о новѣйшей изящной Словесности*, и Стрекаловъ, сочинитель *Очерка Русской Словесности XVIII столѣтія*.

Указатель предметовъ и писателей, встречающихся
въ Чтеніяхъ о Словесности, приложенъ будетъ
къ четвертому курсу, какъ необходимое условіе
учебнаго сочиненія.

Профессоръ Иванъ Давыдовъ.

ЧТЕНІЯ О СЛОВЕСНОСТИ.

ЧТЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

Начало и успѣхи Поэзій. — Различныя проявленія духа человѣческаго въ Поэзій по различію мѣста и времени. — Роды и виды произведеній поэтическихъ. — Характеръ Поэзій древней и новой.

По изслѣдованіи изящнаго слова въ изображеніяхъ міра дѣйствительнаго, или произведеній Краснорѣчія, переходимъ въ міръ идеально-возможный, въ міръ Поэзій. Какія явленія изящнаго въ словѣ поэтическомъ? Какія измѣненія представляетъ поэтическое слово въ различныхъ странахъ и въ различные возрасты человѣчества? Въ чемъ заключаются отличительныя свойства родовъ и видовъ Поэзій? Вотъ вопросы *Философій*, или *теорій Поэзій*. Изучать эту теорію значитъ наблюдать творенія Поэзій на основаніи законовъ духа человѣческаго.

Греки, желая прославить отечество свое, колыбель всѣхъ искусствъ и наукъ, выставляютъ и первыми поэтами своихъ соотечественниковъ: Орфея, Лина, Музея. Можетъ быть, они дѣйствительно были лучшіе пѣвцы въ древней Греціи; но Поэзія явилась гораздо прежде, и въ тѣхъ странахъ, гдѣ

эти имена не известны. Уже ли языкъ чувства и воображенія принадлежитъ только образованнымъ народамъ? Не подобно ли другимъ изящнымъ искусствамъ, Поэзія вмѣстѣ съ человѣкомъ родится во всякой странѣ, во всякое время? Большая или меньшая степень превосходства ея, какъ и всѣхъ изящныхъ искусствъ, не зависитъ ли отъ направленія духа человѣческаго? Если хотимъ мы видѣть рожденіе Поэзіи, то мысленно перенесемъ во времена глубокой древности, во времена простоты, въ тѣхъ лѣсахъ или среди стада обитавшей. Обыкновенно говорятъ, что Поэзія предшествовала Красноречію: это согласно съ развитіемъ нашихъ способностей; развитіе чувства и воображенія предшествуетъ совершенствованію воли и разума. Въ первыхъ обществѣхъ, когда люди собирались на жертвоприношенія, празднества и бесѣды — главнымъ занятіемъ ихъ бывали музыка, пѣсни, пляска. Тутъ вожди ихъ отличались своими дарованіями. Путешественники встрѣтили тоже самое у всѣхъ Американскихъ народовъ. Празднуютъ ли они священные обряды; оплакиваютъ ли кончину друга или война; торжествуютъ ли победы и дѣянія своихъ героев; ополчаются ли мужественно на брань и смерть: вездѣ и всегда раздаются пѣснопѣнія. Воспламеняются чувства и воображеніе; и восторгъ издается словомъ поэтическимъ. Здѣсь происходитъ новый языкъ, отличный отъ языка обыкновеннаго и расположенъ словъ, — и сильными выраженіями. Человѣкъ, вооруженный сильными чувствами, представляетъ предметы въ иномъ видѣ: малое увеличиваетъ, разговариваетъ съ отсутствующими, даже съ предметами неодушевленными. Изъ этихъ-то чувствъ протекаютъ разительные обороты, известные у насъ

подъ названіемъ языка украшеннаго; а собственно — это начальный языкъ каждаго народа.

Даръ язычнаго искусства есть даръ врожденный: такъ и человекъ подитя и поетомъ. Одинъ и тотъ же восторгъ производитъ и слово поэтическое, и гармонію, согласную съ словами, среднюю, то радости, то печали, то любви, то гнѣву. Въ словѣ человеческомъ сокрыто тайное, морушество надъ сражамъ; оно возпламеняетъ воображеніе, трогаетъ сардце; изъ этого источника удовольствія всѣ радости почерпаютъ радости небесныя. Поэзія и музыка родились при одинакихъ обстоятельствахъ, вмѣстѣ всегда стремились къ тому, чтобы средними силами возвыщать удовольствіе. Первые поэты, пѣи-стики, свои отсюда мѣрный языкъ, или гармоническое расположе-ніе словъ, согласное съ настроенностію чувствъ. Поэзія имѣла право перестанавливать слова; это была потребность восторга; свобода въ слово-расположеніи облегчала мѣрную рѣчь. Размѣръ, она-чала быть неправильный; можетъ быть, разборчи-вому нашему слуху онъ даже показался бы непер-ятымъ; но въ послѣдствіи времени болѣе и болѣе чувствовали удовольствіе стиха — и размѣръ обра-тился въ искусство.

Лѣтописи человечества подтверждаютъ это на-блюденіе касательно развитія способностей человека:

* *Reinhold's Geschichte der Poesie* (B. II. — Fro. Schlegel's Studien des klassischen Alterthums in Bd. 3, 4, 5 seiner Werke. — Lenz's Abh. über die Dichtkunst des Griechen im heroischen Zeitalter.

* *E. Hermann's Diss. de differentia prosae et poëticae oratio- nis*. Lipsiae, 1805, 4.

первыя сочиненія нѣстные и письменныя были сочиненія стихотворныя; ихъ любили и просвѣщенные, и простолюдины. Холодныя устрожанія, выраженный рѣчью простой, требуютъ ума болѣе развитаго. Напротивъ, сила чувствъ, музыки и пѣнія, одушевляеть всякаго и преклоняетъ на свою сторону. Сверхъ того, до изобрѣтенія письма, одни стихи могли сохраняться въ потомствѣ, потому что размѣръ облегчаетъ память. Отецъ семейства пѣлъ стихи дѣтямъ своимъ; въ пѣсни переходили изъ устъ въ уста, и служили единственными памятниками историческихъ свѣдѣній и начального образованія людей. — Таковы всѣ древнѣйшія поэтическія творенія. Въ Греціи жрецы, философы и законодатели предлагали поученія свои въ стихахъ. Первое просвѣщеніе Грековъ приписываютъ поэтамъ: Орфею, Амсіону; они, по народнымъ преданіямъ, разсѣяли иракъ невѣдѣнія и водворили разныя полезныя постановленія. Миною и Талесъ пѣли законы, играя на лирахъ*; до Иродота самая Исторія состояла въ стихотворныхъ преданіяхъ. У всѣхъ народовъ Востока была зарея просвѣщенія и знаменіемъ нравственнаго бытія. Скифы и Готы выбирали себѣ вождами Скальдовъ; историки ихъ почерпали главные извѣстія изъ пѣснощѣній. Цельты и Каледоняне также благоговѣли предъ своими бардами. Въ древности поэты находились при вождахъ своихъ, предавали потомству ихъ подвиги, отправлялись съ посольствомъ, и особа пѣвца почиталась священною. Александръ Македонскій, когда въ Сигѣ подошелъ къ могилѣ Ахиллеса, воскликнулъ: «Счастливѣйшій герой! ты имѣлъ прославителемъ подвиговъ своихъ Омира».

Если пѣснопѣнія можно принимать за древнѣйшіе памятники у всехъ народовъ, то все они должны имѣть большое сходство. Обстоятельства, среди которыхъ они изливались, были вездѣ одинаки; хвала богамъ и героямъ, прославленіе знаменитыхъ подвиговъ военныхъ, пѣснопѣнія на смерть добродѣтельныхъ гражданъ—вотъ предметы, для каждаго народа важные и священные. Все древнія творенія, при всемъ безпорядкѣ въ формахъ, дышатъ восторгомъ; въ нихъ удивительный жаръ сердечный; слогъ сильный и краткій; выраженія рѣзкія и выскія. Поэты не рассказывали, а пѣли, не объясняли, а живописали. Этотъ сильный и возвышенный способъ выраженія мы обыкновенно называемъ восточнымъ, потому что съ Востока получили древнѣйшія сочиненія; но онъ равно принадлежитъ всемъ странамъ; онъ зависитъ не отъ одного мѣста, но и отъ времени, отъ возраста человечества. Такъ выражаются все народы въ началѣ бытія своего, и тогда-то они походятъ другъ на друга. После уже встрѣчаемъ различныя нравы и обычаи; но, при всемъ различіи, притѣмъ въ народахъ одной степени образованности нѣкоторыя свойства одинаки, по причинѣ общаго начала, сокрытаго въ духѣ человеческомъ. Климатъ и образъ жизни, особливо кроткій или суровый характеръ, большая или меньшая образованность въ обществѣ выражаются въ произведеніяхъ поэтическихъ. Остатки Поэзіи Готтсвъ запечатлѣны въ вѣрствомъ; напротивъ, Перубіанскія и Китайскія пѣснопѣнія преобладаютъ въжностью. Поэзія Целтовъ также возлелѣнна была на полѣ брани; но въ ней есть много тихихъ и добрыхъ чувствованій, потому что издавна гремѣли барды на холмахъ Морвенскихъ. И вы,

барды, тѣлами своими жизнь доутую въ памяти
потомковъ мужамъ храбрымъ, войною сраженными,
дарующе вы, спокойные, многія цѣлны восхва-
ли. Древняя Поэзія Греческая отличается
правоученіями; это видно изъ стихотвореній Орфея,
Лина, Музея; они воспѣвали ветхіе дни міра, кабы и
начало вещей. Характеръ ихъ Поэзіи служить зна-
меніемъ успѣховъ въ наукахъ и искусствахъ. Востоку
также славенъ поэтами: тамъ Поэзія почиталась пер-
вою наукою, первымъ образованіемъ **. Рамайдана и
Саконтала свидѣтельствуютъ о древности Поэзіи
Индійской ***. Арабы даже гордились своими стико-
твореніями ****. Вся нравственность Персовъ заклю-
чалась также въ стихахъ. Греки первые ввели стихи
правильные и гармонические.

*. Vos quoque, qui fortes animas, belloque peremptas

Laudibus in longum, vates, dimittitis aevum,

Plurima seclis, fudistis carmina, bardi.

Lucani Phars. l. I, v. 447 et sqq.

** См. Путешествіе Шардена въ гл. о Поэзіи Персид-
ской. — I. Hammer. Geschichte der schönen Redekün-
ste bei den Persern. Wien, 1818, 4.

*** Poëses Asiaticae commentariorum libri VI cum appen-
dice, auctore Guil. Jonas, recudi curavit J. G. Eichhorn;
Lips. 1777. 8. — J. Richardson's Dissertation on the
languages, literature and manners of the Eastern nations;
Lond. 1778, 8. — Böhlen's Altes Indien, Bd. II. S.
335 — 432. — F. Adelung Versuch einer Litteratur der
Sanskrit — Sprache. S. Petersburg, 1830. 8. — FF.
Schlegel's Werke Bd. IX, s. 256. Uebersetzung des Indi-
schen Epos Ramayana.

**** Calaneo предисловіе къ переводу Корана. — Rosen-
müller Ueber die Poesie der Araber in den charakteren
der vornehmsten Dichter aller Nationen, Bd. 5 u 6.

Сначала въ Поэзии не было точнаго различенія
 родовъ и видовъ; поэты писали, съ тѣмъ восторгу,
 своему и вкусу современниковъ, съ образованіемъ
 чужеземнаго образованца и искусство слова; вмѣстѣ съ
 тѣмъ, различныя роды и виды стихотвореній. Гимны
 и Оды принадлежатъ къ первымъ явленіямъ изыска-
 ннаго въ словѣ; они издвигались изъ устъ бардовъ,
 возмущенныхъ вѣрою, радостію и другими сильными
 чувствованіями. Разсказы о героическихъ подвигахъ
 оставили *Иллическую поэму*. Но когда простое по-
 вѣствованіе не удовлетворяло слушателей, тогда
 воспоминались происшествія въ дѣйствіи; поэты
 представляли своихъ героев: отсюда начинается
Драма. Хотѣлъ ли кто трогать или убѣждать, на-
 учать или забавлять другихъ: что ни разсказывалъ,
 всегда соединялъ чувствительныя свои повѣсти съ
 сладостнымъ пѣніемъ; поэтъ былъ и воинъ, и мир-
 ный гражданинъ, и земледѣлецъ. Съ улучшеніемъ
 общежитія и съ распространеніемъ познаній, про-
 изшло раздѣленіе знаній и искусствъ; въ то время
 и словесныя произведенія раздѣлились на различ-
 ныя отрасли. Изобрѣтеніемъ письма прошедшее
 соединено съ настоящимъ. Люди, занятые обще-
 ственными дѣлами, искали не одного удовольствія,
 но и полезныхъ свѣдѣній. Размышляя о должно-
 стяхъ своихъ, они любили повѣствованія о пред-
 кахъ; истина заступила мѣсто вымысла. Тогда
 историкъ оставилъ поэтическія украшенія и огра-
 ничилъ себя простымъ, но вѣрнымъ разсказомъ;
 философъ обратился къ изображенію истины; витія
 началъ убѣждать волю. Съ тѣхъ поръ Поэзія совер-
 шенно отделилась отъ Краснорѣчія; при ней оста-
 лись чувства и воображеніе; она устремилась къ
 одной дѣлѣ — живописать изысканное; ее оставила и